

Вернувшись на первый этаж, Сун Сянь по ошибке открыл не ту дверь и увидел У Хэна, сидящего за компьютером перед двумя экранами, занятого чем-то непонятным.

— Сун Сянь? Что-то нужно? — Независимо от того, был ли это Сун Сянь или Сун Цисинь, оба они, хотя и принадлежали ко второму поколению, были студентами. Поэтому, несмотря на то как их называли за спиной, в присутствии хозяина их всегда называли по именам.

Увидев, что Сун Сянь вошёл, У Хэн остановил работу, приостановил воспроизведение на одном из экранов и поднялся, чтобы встретить гостя у двери.

Сун Сянь растерянно посмотрел на У Хэна, затем на экран компьютера:

— Что ты смотришь? — Это не похоже на фильм или телепередачу, скорее на... запись лекции? Разве У Хэн не работает уже много лет? Зачем ему смотреть записи лекций?

Надев очки, лежащие на столе, У Хэн поправил их и спокойно объяснил:

— Это запись лекций Сун Цисиня.

— А? — Запись лекций его двоюродного брата? Зачем У Хэну это нужно?

— В ближайшее время Сун Цисинь будет занят работой и не сможет посещать занятия. Мне нужно узнать, на каком этапе он находится, чтобы убедиться, что запись лекций, которую он будет смотреть во время работы, не содержит ошибок. — У Хэн продолжал спокойно объяснять.

Выражение лица Суна Сяня уже нельзя было назвать просто растерянным. Ассистент, который должен следить за тем, на каком этапе обучения находится его босс? И ещё он, кажется, что-то печатал на другом экране, возможно, делал заметки?! А его двоюродный брат, неужели ему придётся продолжать учиться, даже когда он будет сниматься в фильмах?

Подумав об этом, он с ужасом спросил:

— Неужели мой брат будет учиться, даже когда будет сниматься в фильмах?

У Хэн поднял бровь:

— Конечно, даже если он будет сниматься, к экзаменам он должен будет явиться вовремя. Поэтому, даже если он не сможет посещать занятия, каждый день, как только у него появится время, он должен будет просматривать записи лекций и учиться, иначе как он сдаст экзамены?

Сун Сянь вздрогнул, его лицо побледнело, и он, словно во сне, развернулся и вышел. Он чувствовал, что его мировоззрение полностью перевернулось. Хотя он и не знал, каким должно быть правильное мировоззрение, сейчас... он точно не завидовал своему сводному брату...

На следующее утро Сун Сянь, всё ещё бледный, спустился вниз. Хорошо, что в его телефоне был будильник, иначе этот парень, всю ночь крутившийся в мыслях, точно бы проспал.

Сун Цисинь, сидевший за столом после утренней тренировки, посмотрел на него и жестом пригласил сесть:

— Встал довольно рано.

Как же ему не встать рано, если будильник прозвенел в шесть тридцать? Проснувшись, он ещё дважды поставил пятиминутный будильник, и только после этого наконец встал и оделся.

Сун Цисинь даже подумал, что, если его двоюродный брат не встанет, он позвонит их старшему дяде, чтобы тот прислал кого-нибудь за ним днём — единственное, о чём он беспокоился, это чтобы его двоюродный брат не сбежал по дороге.

Зевнув, Сун Сянь взглянул на Сун Цисиня и У Хэна, которые были готовы к выходу, и смирился со своей судьбой. Взяв с тарелки булочку, он... снова положил её обратно:

— Суп, суп, суп...

Он ещё не до конца проснулся и принял суповую булочку за обычную, случайно проколов кожицу, и горячий бульон вылился ему на руку.

Сун Цисинь смотрел на своего младшего брата, от которого так и веяло «медвежьим» духом, и с облегчением вздохнул, протянув ему несколько салфеток:

— Пойди умойся холодной водой. — Даже если он не выспался, по размеру он мог бы понять, что это за булочка.

Сун Сянь, выросший на севере, где все в семье предпочитали северную кухню, никогда не пробовал таких суповых булочек. Не понимая, что произошло, он с обидой пошёл мыть руки, а вернувшись, сел на место и с тоской вздохнул:

— Брат, между нами пропасть.

Сун Цисинь чуть не подавился булочкой, с раздражением посмотрел на него и взял салфетку, которую протянул У Хэн:

— Только сейчас заметил? Говорят, что разница в три года — это уже пропасть, я думаю, мы тоже примерно такие.

Сун Сянь искоса посмотрел на Сун Цисиня и снова вздохнул:

— Эх, но я тебя не буду осуждать.

На этот раз Сун Цисинь даже не стал его утешать, указав палочками на стол:

— Хотя бы немного поешь, потом я отвезу тебя домой. — Сказав это, он отложил приборы и пошёл в комнату за документами.

В семь двадцать Сун Цисинь отвёз Суна Сяня к их старшему дяде. Старший дядя Сун, всё ещё в пижаме и не умывшись, сразу же дал своему сыну несколько подзатыльников, и Сун Цисинь сначала с удовольствием посмотрел на это, а затем вмешался, чтобы успокоить. Узнав, что у его племянника сегодня работа, старший дядя Сун великодушно махнул рукой, сказав, чтобы он занимался своими делами, а сам повёл своего сына, осмелившегося прогулять занятия, в комнату — чтобы хорошенько его проучить...

Уик-энд Сун Цисиня был расписан очень плотно.

После того как он оставил Суна Сяня у старшего дяди, У Хэн продемонстрировал свои выдающиеся навыки вождения, умело обгоняя и выбирая короткие пути, и к восьми часам пяти минутам благополучно доставил Сун Цисиня на фабрику по аренде костюмов.

Выйдя из машины, Сун Цисинь украдкой взглянул на У Хэна. Его ассистент, как всегда, был спокоен, без лишних эмоций. Но, увидев, как У Хэн умело обгонял, при этом сохраняя

плавность хода, Сун Цисинь убедился — с вождением его красного спортивного автомобиля из гаража не будет никаких проблем. Теперь можно не беспокоиться о завтрашней поездке.

Спокойный Сун Цисинь направился в склад и начал свой стремительный осмотр, потратив более двух часов на выбор костюмов — некоторые из них нужно было немного доработать по его просьбе, но так как это не полная переделка, это не займёт много времени, и на следующей неделе всё будет готово.

Проводив Сун Цисиня и глядя на удаляющийся чёрный бизнес-автомобиль, арендодатель с облегчением спросил у сотрудника отдела костюмов компании «Чэньси», который ещё не ушёл:

— Ваш молодой президент... не Дева ли?

Сотрудник «Чэньси» задумался, смущённо посмотрел на дорогу, где уже не было машины, и покачал головой:

— Не знаю, раньше не спрашивал.

— Точно Дева! — Этот молодой человек даже заметил торчащие нитки на костюмах и смог определить, что узоры на одежде перевёрнуты. Что ещё это может быть, если не Дева? Ведь эти костюмы уже сдавались в аренду нескольким съёмочным группам, и никаких проблем не было.

Сун Цисинь, родившийся в марте и намного младше своих одноклассников, даже не подозревал, что его внезапно сменили на другой знак зодиака. В это время он просматривал часть необходимых документов, которые взял с собой, пока У Хэн не остановил машину и не сказал: «Приехали».

С реквизитом ситуация была похожей, но арендовали только часть, остальное готовила съёмочная группа, а затем заказывали новые. Больше всего вещей было в киногородке, и Сун Цисиню нужно было завтра осмотреть их, чтобы окончательно определиться.

Поэтому сегодня утром ему нужно было проверить совсем немного реквизита, и с этим он быстро справился.

Перекусив, после обеда они быстро отправились в «Чэньси», где вместе с художниками и реквизиторами погрузились в работу, начав финальную проверку.

На самом деле, после того как Сун Цисинь высказал свои замечания и передал материалы художникам, они начали вносить изменения в существующие дизайны. За эти дни они уже отправили некоторые изменённые фотографии Сун Цисиню на проверку.

Сегодня он приехал, чтобы ещё раз всё проверить и передать окончательно утверждённые вещи реквизиторам. Конечно, некоторые мелкие проблемы с дизайном ещё не были до конца решены, и Сун Цисинь тоже их проверил.